

- Мой... мой отец. Он... Он был...

- Да. - Кивнул Нед. - Твоим отцом был Рейегар Таргариен.

Нед ожидал от Джона несколько самых вероятных реакций в ответ на его истинное происхождение.

Крики и гнев – самая очевидная.

Но чего Нед не ожидал, так это того, что Джон будет просто сидеть на месте, как будто его разум больше не в состоянии функционировать. Подойдя к месту упокоения сестры, Нед опустился на одно колено и начал отпирать скрытую панель в основании ее статуи. Потянув ее на себя, он открыл небольшой тайник, заглянул внутрь и достал маленькую коробочку. Он знал, что в ней находится, даже не открывая ее. В конце концов, именно он много лет назад поместил все внутрь, а затем запечатал. Открыв коробку, он посмотрел на различные бумаги, лежащие внутри, и вытащил тонкий дневник в кожаном переплете. Последние слова его сестры, обращенные к сыну. Она оставила ему похожий дневник, который он уничтожил сразу после прочтения, боясь, что он попадет в чужие руки.

- Твоя мать, это моя сестра. - Начал Нед, закрывая крышку шкатулки. У него будет время просмотреть бумаги в другой день. Он мог сказать, что Джону нужно увидеть это в первую очередь. - Она оставила это для тебя, Джон. Я не знаю, что именно в нем, но... Это ее последние слова к тебе.

Подняв голову, Джон уставился на маленькую книжку в своей руке. В уголках его глаз стояли слезы. Бывший бастард медленно протянул дрожащую руку и взял книгу, уставившись на кожаную обложку так, словно она вот-вот оживёт и заговорит.

- Джон. - Неуверенно позвал Робб, делая шаг навстречу брату. - Джон, ты?..

Его вопрос остался незаконченным, так как Джон вскочил со своего места, едва не столкнувшись с Недом, а затем отвернулся от них и побежал прочь к выходу. Его уход был настолько внезапным и неожиданным, что ни Нед, ни Кэт, ни Робб не смогли остановить его, прежде чем тот исчез во тьме катакомб. Робб первым пришел в себя и начал преследовать Джона, как только тот скрылся из виду.

- Робб... - Неуверенно позвала Кэт, остановив своего старшего сына.

- Я иду за своим братом. - Сказал Робб с убежденностью, которую Нед редко слышал от своего сына. - Неважно, кто его мать или отец, неважно его имя или статус, Джон все равно мой брат. И ему всегда будет место рядом со мной. А я всегда буду рядом с ним!

Видя, что Кэт собирается сказать что-то еще, Нед бросил на нее взгляд, от которого слова

застряли у неё в горле, а Робб продолжил бежать за братом.

«Вообще-то... всё прошло не так плохо, как я думал. Но уж точно не так, как я надеялся. Хотя, судя по лицу Кэт, это ещё далеко не конец»

Когда их сына больше не было видно, Кэт обратила все свое внимание на него. Ее глаза и лицо были полны боли и страдания.

- Ты лгал мне, Нед... ты лгал тринадцать лет! Почему? Почему ты не сказал мне? Почему... просто... почему?

- Чтобы защитить его и всех нас. – Ответил Нед без колебаний.

- Чтобы защитить его и нас? – Повторила Кэт. – От кого?

- Роберта, Тайвина Ланнистера и всех, кто попытается использовать Джона, чтобы вернуть Железный Трон Таргариенам.

Несколько долгих мгновений Кэт молчала, собираясь с мыслями, пытаясь сопоставить то, что он сказал, с тем, что она знала.

- Я могу понять желание защитить его от Тайвина и преданных ему людей, но почему Роберт? Конечно, он не причинил бы вреда Джону. На самом деле, если бы вы просто рассказали королю о мальчике, он мог бы гарантировать, что тот не причинит ему вреда, устранив его из линии наследования.

Неду захотелось удариться головой о каменную стену катакомб. Он любил Кэт, она была прекрасной матерью и хорошей леди Винтерфелла. Но, боги, иногда он боялся, что она слишком наивна в некоторых вопросах. Именно поэтому он все эти годы даже ей ничего не говорил. И, похоже, правильно делал.

- Тебя там не было, Кэт. – Вздыхнул Стард, проведя ладонью по волосам. – В тот день в тронном зале, когда Тайвин положил тела Элии, Эйгона и Рейнис перед Робертом, залитые кровью и завернутые в красное платье Ланнистеров. Роберт не стал ругать Тайвина или даже наказывать виновных. Он просто посмотрел на три трупа, два из которых были еще младенцами, и улыбнулся. Затем он рассмеялся. Он рассмеялся и сказал, что не видит никаких младенцев, а только драконье потомство. Что они заслуживают того, чтобы гореть во всех семи адах только за то, что родились! И что все, кто родился в роду Таргариенов, заслуживают той же участи, а то и хуже!

Осознав, что его голос неуклонно повышается, Нед взял себя в руки.

Боги, прошло более трех с половиной десятков лет, а воспоминания всё ещё вызывали в нем

гнев, непохожий ни на какой другой.

- Роберт любил Лианну, или, по крайней мере, свою фантазию о ней. Я бы даже сказал, что он был одержим ею. Узнав, что у нее был ребенок от Рейегара Таргариена, он не остановился бы ни перед чем, пока не убил бы младенца самым жестоким образом. И как, по-твоему, отреагировали бы северные лорды? Среди наших вассалов уже росло недовольство поведением Роберта во время Восстания. Все уважали мастерство Роберта на поле боя, но за его пределами? Он постоянно говорил, что сражается, чтобы вернуть свою потерянную любовь, украденную Рейегаром, но уже на следующем вдохе укладывал в постель всех шлюх, которых только мог найти. А после разграбления Королевской Гавани, судьбы Элии и ее детей в сочетании с нежеланием Роберта наказать виновных, это недовольство только возросло.

Небольшая пауза, чтобы Кэт усвоила информацию.

- А Лианна была любима северянами. Ее называли "Волчицей Севера". Если бы я раскрыл истинное происхождение Джона, им было бы всё равно, кто его отец, хотя они и начали бы присматривать за ним. Их бы волновало только то, что он Старк. А вот Роберт... он бы потребовал, чтобы я отдал мальчика. И как ты думаешь, какова была бы реакция моих вассалов на это? Они бы сразу сказали Роберту, куда засунуть его приказ, немедленно взяли бы за оружие, и война началась бы заново. Так что да, я солгал. Я назвал Джона своим внебрачным сыном, чтобы защитить его от тех, кто хотел либо использовать его, либо убить. И я солгал, чтобы предотвратить начало новой войны.

Прикусив губу, Кэт замолчала, впитывая всё, что он изложил перед ней.

- Я... я понимаю, Нед. – Вздохнула она, и ей показалось, что с ее плеч свалилась тяжесть. – Но чего я не могу понять, так это почему ты не сказал мне? Даже после всего этого времени. Почему ты скрывал это от меня?

- Сначала, потому что я не знал тебя, Кэт. – Честно ответил Старк, подняв руку, чтобы остановить ее заготовленную реплику и продолжить. – До нашей свадьбы в Харренхолле я видел тебя всего один раз. И со временем я начал сомневаться, могу ли я вообще раскрывать этот секрет, ведь он может навлечь на нас беду. А даже если бы он всё-таки раскрылся, я хотел, чтобы ты и наши дети могли отрицать, что знали о моем обмане, чтобы спасти хотя бы себя. Теперь я понимаю свою глупость, любовь моя. И я молюсь, чтобы однажды ты смогла простить меня.

Кэт выглядела на грани слез. Хотя не факт, что это были слёзы печали.

- Значит... ты не предавал меня?

- Нет. – Ответил Нед, покачав головой. – С тех пор, как мы произнесли наши клятвы, и я накинул свой плащ на твои плечи, никого другого у меня не было.

- А как же... она?

Теперь настала его очередь отвернуться. Не было необходимости спрашивать, о ком говорит Кэт.

- Хватит, Кэт. Мы были с Ашарой вместе в Харренхолле, и я собирался написать отцу, как только вернусь в Долину, чтобы попросить ее руки. Но всё изменилось, когда я женился на тебе. И больше я к ней не прикасался. И, насколько я знаю, у нас в Харренхолле не было детей.

Он слышал, как Кэт пыталась и безуспешно пыталась подавить слезы.

- Я... Спасибо, Нед. Мне нужно время, и... и я всё ещё люблю тебя.

Повернувшись, он нежно обнял Кэт. Она не ответила ему, но это его ничуть не удивило.

- Я понимаю, Кэт. – Кивнул он, отступая. – Возьми столько времени, сколько тебе нужно. Я буду ждать.

Кивнув, Кэт шагнула мимо него, но остановилась.

- Что... Что если Джон решит, что больше не хочет оставаться здесь, на Севере? Что, если он захочет получить трон? Как ты отреагируешь?

Это был справедливый вопрос, на который у Неда, признаться, не было ответа. Но он верил в своего сына.

- Кэт, думай о Джоне не как о бастарде, а как о мальчике, который всю жизнь рос рядом с нашими детьми. Думай не о том, что тебе говорили о "природе бастардов", а только о той природе, которую Джон демонстрировал нам всю свою жизнь. А потом ответь мне вот на что. Ты действительно думаешь, что Джон подвергнет жизни своих братьев и сестер опасности только ради того, чтобы сидеть на Железном Троне?

Кэт не ответила. Она просто стояла рядом с ним и смотрела вглубь катакомб на тропу, ведущую на поверхность.

- Нет, он не станет. – Едва слышно прошептала она. – И я буду молиться Семерым, чтобы так всё и оставалось.